

ОБ ОДНОЙ АППРОКСИМАЦИОННОЙ ТЕОРЕМЕ ВИНЕРОВСКОГО ТИПА

B. P. Гурарий

Хорошо известная аппроксимационная теорема Винера о полноте системы сдвигов функций $\{f(x+h)\}$ из $L(-\infty, \infty)$ впоследствии была обобщена на пространства $L_\varphi(-\infty, \infty)$, норма в которых определяется формулой

$$\|f\| = \int_{-\infty}^{\infty} |f(x)| \varphi(x) dx.$$

Берлингу [1] принадлежит такое обобщение для случая, когда вес удовлетворяет условиям

$$\varphi(x) > 1, \quad \varphi(x+y) \leq \varphi(x)\varphi(y)$$

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln \varphi(x)}{1+x^2} dx < \infty.$$

Б. И. Коренблюм [2] полностью исследовал вопрос о полноте сдвигов, когда

$$\varphi(x) = \exp\{\alpha|x|\}, \quad \alpha > 0.$$

Следует отметить, что во всех случаях, рассмотренных ранее, сама постановка вопроса о полноте сдвигов и его исследование существенно опирались на кольцевую природу пространств L_φ .

В настоящей работе делается попытка распространить теорему Винера на пространства $L_\varphi(-\infty, \infty)$, которые не являются кольцом относительно операции свертывания. В этих пространствах, как мы увидим, операция сдвига без вывода функции из пространства допустима не для всех функций. Но самое главное отличие от кольцевых пространств состоит в том, что резко сужается множество функций, сдвигами которых можно аппроксимировать любую функцию из этого пространства. Поэтому, строго говоря, в этой работе речь будет идти не о теореме Винера, а о некотором аналоге теоремы Винера, — о полноте специальной системы функций, которая устанавливается методом, не имеющим ничего общего с методами, используемыми при доказательстве теоремы Винера в кольцевом пространстве.

Будем рассматривать банахово пространство функций с нормой

$$\|f(x)\| = \int_{-\infty}^{\infty} |f(x)| e^{|x|^p + \alpha|x|} dx, \quad (\alpha > 0, p > 1).$$

Обозначим это пространство $L_{\alpha}^{(p)}(-\infty, \infty)$. Если $f(x) \in L_{\alpha}^{(p)}$, то функции вида $f(x-t)$ при некоторых t могут не принадлежать пространству $L_{\alpha}^{(p)}$. Например, $f(x) = e^{-x^2-2|x|} \in L_1^{(2)}$, но функции вида $f(x-t)$ при $|t| > 1/2$ не принадлежат $L_1^{(2)}$. Уже этот факт показывает, что пространство $L_{\alpha}^{(p)}$ не является кольцом относительно операции свертывания. Но даже если предполагать, что $f(x-t) \in L_{\alpha}^{(p)}$ при любом t , то отсюда еще не следует, что функция вида

$$f_1(x) = \int_{-\infty}^{\infty} f(x-t) f(t) dt$$

принадлежит этому пространству.

Основным результатом работы является следующая

Теорема 1. Пусть $f(x) \in L_{\alpha}^{(p)}$. Для того, чтобы функции вида $f(x-t)$ при всех t также принадлежали $L_{\alpha}^{(p)}$, а последовательность конечных линейных комбинаций вида

$$\sum_k c_k f(x-t_k) \quad (-\infty < t_k < \infty)$$

образовала плотное множество в $L_{\alpha}^{(p)}$, необходимо и достаточно, чтобы преобразование Фурье функции $f(x)$, которое, очевидно, является целой функцией, было отлично от нуля во всей комплексной плоскости.

Для доказательства теоремы нам понадобятся некоторые свойства преобразований Фурье функций из $L_{\alpha}^{(p)}$.

1. Преобразование Фурье функции $f(x) \in L_{\alpha}^{(p)}$

$$F(z) = \int_{-\infty}^{\infty} f(t) e^{itz} dt$$

можно оценить во всей комплексной плоскости следующим образом:

$$\begin{aligned} |F(z)| &\leq \int_{-\infty}^{\infty} |f(t)| e^{-ty} dt \leq \\ &\leq \int_{-\infty}^{\infty} |f(t)| e^{t(p+\beta|y|)^q} dt \leq \|f\| e^{\beta|y|^q}, \end{aligned}$$

где

$$\beta = 1/q p^{q-1}, \quad 1/p + 1/q = 1, \quad z = x + iy.$$

Таким образом, $F(z)$ — целая функция конечного порядка $q = \frac{p}{p-1}$.

Если функция $F(z)$ не обращается в нуль ни в одной точке комплексной плоскости, то она обязательно имеет вид

$$F(z) = \exp\{P(z)\},$$

где $P(z)$ — многочлен.

Покажем, что $P(z)$ — многочлен четной степени $2n$ с отрицательной вещественной частью у коэффициента при старшей степени. Действительно, если бы это было не так, то можно было бы подобрать такое число y , чтобы $F(x+iy)$ не стремилось к нулю при $|x| \rightarrow \infty$.

С другой стороны, $F(x+iy)$, как преобразование Фурье функции $f(t) e^{-yt} \in L$ обязано стремиться к нулю при $|x| \rightarrow \infty$.

Итак, $F(z)$ имеет следующий вид

$$F(z) = \exp \{-a_0 z^{2n} + a_1 z^{2n-1} + \dots + a_{2n}\}, \quad \operatorname{Re} a_0 > 0.$$

2. Пусть преобразование Фурье функции $f(x) \in L_a^{(p)}$ нигде в комплексной плоскости не обращается в нуль, так что

$$f(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} F(z) e^{-izx} dz = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} e^{P_{2n}(z) - izx} dz, \quad (1)$$

где

$$P_{2n}(z) = -a_0 z^{2n} + a_1 z^{2n-1} + \dots + a_{2n}.$$

Применим к обеим частям равенства (1) операцию

$$P'_{2n}(iD), \quad \left(P'_{2n}(z) = \frac{d}{dz} P_{2n}(z) \right)$$

и правую часть полученного выражения проинтегрируем по частям:

$$\begin{aligned} -2na_0 z^{2n-1} f^{(2n-1)}(x) + \dots + a_{2n-1} f(x) &= \\ = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \exp [P_{2n}(z) - izx] P'_{2n}(z) dz &= \\ = \frac{ix}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \exp [P_{2n}(z) - izx] dz &= ix f(x). \end{aligned}$$

В результате получается, что $f(x)$ удовлетворяет следующему дифференциальному уравнению

$$y^{(2n-1)}(x) + c_1 y^{(2n-2)}(x) + \dots + c_{2n-1} y(x) = \frac{(-1)^n x}{2na_0} y(x), \quad (2)$$

где c_k явным образом связаны с a_k .

3. Используя тот факт, что функция $f(x)$ удовлетворяет дифференциальному уравнению (2), найдем ее асимптотику при $|x| \rightarrow \infty$. Для этого воспользуемся следующей теоремой, см. [3].

Пусть имеется система уравнений

$$\frac{dz}{dt} = [A + \varphi(t) + B(t)] z, \quad (3)$$

где A — постоянная матрица с простыми характеристическими числами, $\varphi(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \infty$, и

$$\int_{-\infty}^{\infty} \left\| \frac{d\varphi}{dt} \right\| dt < \infty,$$

а B — удовлетворяет условию

$$\int_{-\infty}^{\infty} \|B\| dt < \infty,$$

где норма A определяется как $\sum_{i,k} |a_{ik}|$.

Если имеет место, по крайней мере, одно из двух неравенств

$$\int_{t_1}^t \operatorname{Re} [\lambda_i(t) - \lambda_{i_0}(t)] dt > -c \quad (t > t_1)$$

или

$$\int_{t_1}^t \operatorname{Re} [\lambda_i(t) - \lambda_k(t)] dt < c \quad (t > t_1),$$

где c — положительная постоянная, не зависящая от t и t_1 , а $\lambda_k(t)$ — характеристические числа матрицы $A + \varphi(t)$. то существует n линейно независимых решений уравнения (3), таких, что при $|t| \rightarrow \infty$ справедливы следующие асимптотические формулы

$$z_k(t) = \left[\exp \int_{t_1}^t \lambda_k(t) dt \right] [c_k + o(1)], \quad (4)$$

c_k — постоянный ненулевой вектор.

С помощью замен $t = x^{2n/2n-1}$, $y_1 = y(t)$, $y_2 = y'(t)$, ..., $y_{2n-1} = y^{(2n-2)}(t)$ наше уравнение приводится к системе вида (3), после чего, как легко проверить, мы оказываемся в условиях применимости предыдущей теоремы.

Считая с помощью формул (4) асимптотику, а также используя тот факт, что функция $y = f(-x)$ удовлетворяет уравнению

$$y^{(2n-1)}(x) - c_1 y^{(2n-2)}(x) + \cdots - c_{2n-1} y(x) = \frac{(-1)^n x}{2na_0} y(x),$$

получим следующую асимптотику для функции $y = f(x)$ — единственного решения уравнения (2), принадлежащего $L(-\infty, -\infty)$ и ее производных $f^{(k)}(x)$, ($k = 1, 2, \dots, 2n-2$).

$$f^{(k)}(x) = \left[\exp \left(-\beta_0 x^{\frac{2n}{2n-1}} + \beta_1 x + \cdots + \beta_{2n-1} x^{\frac{1}{2n-1}} \right) x^{\frac{k-n-1}{2n-1}} \right] [c_k + o(1)], \quad (5)$$

где $c_k \neq 0$, $\operatorname{Re} \beta_0 > 0$, $k = 0, 1, \dots, 2n-2$, β_k зависят только от $a_0, c_1, \dots, c_k$

$$\beta_k = \beta_k(a_0, c_1, \dots, c_k), \quad (k = 0, 1, \dots, 2n-1). \quad (6)$$

Заметим, что мы могли бы найти асимптотический ряд для функции $f(x)$. Для этого нужно было бы, воспользовавшись методикой, разработанной в [4], привести уравнение (2) к L — диагональной системе*.

4. Заметим, что функция $f(x-t)$ удовлетворяет при фиксированном t тому же дифференциальному уравнению (2), но с измененным коэффициентом c_{2n-1} , равным $c_{2n-1} + (-1)^n \frac{t}{2na_0}$. Поэтому, для функций $f^{(k)}(x-t)$, $k = 0, 1, \dots$ справедлива, в силу (5) и (6), асимптотическая формула

$$f^{(k)}(x-t) = \left[\exp \left(-\beta_0 x^{\frac{2n}{2n-1}} + \beta_1 x + \cdots + \beta_{2n-1}(t) x^{\frac{1}{2n-1}} \right) x^{\frac{k-n-1}{2n-1}} \right] [c_k(t) + o(1)].$$

* После того, как работа была выполнена, мне стала известна статья [5], посвященная нахождению асимптотического ряда для функции

$$f(x) = \int_{-\infty}^{\infty} e^{P_{2n}(z)+xz} dz.$$

В дальнейшем мы используем лишь сценку

$$f^{(k)}(x-t) = [\exp(-\beta_0 x^{\frac{2n}{2n-1}} + \beta_1 x)] \psi(x, t),$$

$$|\psi(x, t)| < C \exp(\gamma x^{\frac{2n-2}{2n-1}}), \quad \gamma > 0.$$

В силу принадлежности функции $f(x)$ пространству $L_a^{(p)}$ существует интеграл

$$\int_{-\infty}^{\infty} e^{-\beta_0 x^{\frac{2n}{2n-1}}} + \beta_1 x |\psi(x, 0)| e^{-|x|^p + \alpha + |x|} dx.$$

Поэтому, либо $\frac{2n}{2n-1} > p$, либо $\frac{2n}{2n-1} = p$, но $\operatorname{Re} \beta_0 > 1$. Тогда немедленно получается, что существует интеграл

$$\int_{-\infty}^{\infty} |f^{(k)}(x-t)| e^{-|x|^p + \alpha + |x|} dx, \quad (-\infty < t < \infty), \quad (k = 0, 1, \dots),$$

т. е. вместе с функцией $f(x)$ пространству $L_a^{(p)}$ принадлежат также функции вида $f^{(k)}(x-t)$, $(-\infty < t < \infty)$, $(k = 0, 1, \dots)$.

Теперь мы имеем возможность доказать теорему 1. Известно, что полнота системы функций эквивалентна отсутствию нетривиального ортогонального к этой системе функций функционала. Линейный функционал в $L_a^{(p)}$ задается формулой

$$G(f) = \int_{-\infty}^{\infty} f(x) g(x) dx,$$

где $g(x)$ — функция, удовлетворяющая условию

$$\|g\| = \text{vraimax} |g(x)| e^{-|x|^p - \alpha + |x|} < \infty.$$

Пространство функций, сопряженное пространству $L_a^{(p)}$, обозначим $M_a^{(p)}$.

Итак, полнота системы сдвигов функции $f(x)$ эквивалентна следующему факту: из равенства

$$\int_{-\infty}^{\infty} f(x-t) g(x) dx = 0, \quad (-\infty < t < \infty), \quad g(x) \in M_a^{(p)} \quad (7)$$

следует, что $g(x) = 0$ почти всюду.

Доказательство необходимости тривиально. Действительно, если преобразование Фурье функции $f(x)$ обращается в 0 в некоторой точке z_0 , то при всех вещественных t

$$\int_{-\infty}^{\infty} f(x-t) e^{-ixz_0} dx = 0$$

и (7) выполняется с функцией $g(x) = e^{-ixz_0}$.

Докажем достаточность. Пусть преобразование Фурье функции $f(x)$ не обращается в 0 ни в одной точке комплексной плоскости. Тогда, как уже известно, $f^{(k)}(x-t) \in L_a^{(p)}$.

Нам нужно доказать, что из равенства (7) следует, что $g(x) = 0$ почти всюду.

Для этого применим к обеим частям равенства (7) дифференциальный оператор, стоящий в левой части уравнения (2). Будем иметь

$$\int_{-\infty}^{\infty} f(x-t)(x-t)g(x)dx = 0$$

и, значит,

$$\int_{-\infty}^{\infty} f(x-t)xg(x)dx = 0.$$

Применяя последовательно n раз эту операцию, мы получим, что

$$\int_{-\infty}^{\infty} f(x-t)x^n g(x)dx = 0, \quad (n = 0, 1, \dots).$$

В частности, при $t = 0$

$$\int_{-\infty}^{\infty} f(x)g(x)x^n dx = 0, \quad (n = 0, 1, \dots). \quad (8)$$

Введем функцию

$$\Phi(z) = \int_{-\infty}^{\infty} f(x)g(x)e^{ixz}dx,$$

$\Phi(z)$ — целая функция, так как

$$|f(x)g(x)| < e^{-\gamma|x|^p}, \quad (\gamma > 0).$$

Равенства (8) означают, что $\Phi^{(n)}(0) = 0$, ($n = 0, 1, \dots$), а, значит, $\Phi(z) \equiv 0$. Таким образом, $f(x)g(x) = 0$ почти всюду, а так как $f(x)$ — целая функция, то $g(x) = 0$ почти всюду.

Теорема доказана.

З а м е ч а н и е. Нетрудно показать, что если преобразование Фурье функции $f(x) \in L_a^{[p]}$ обращается в нуль в точках z_k комплексной плоскости и n_k — порядок кратности корня z_k , то из равенства

$$\int_{-\infty}^{\infty} f(x-t)g(x)dx = 0, \quad g(x) \in M_a^{[p]}, \quad (-\infty < t < \infty),$$

следует, что

$$g(x) = \sum_{k=1}^n P_{n_k}(x) e^{iz_k x}.$$

ЛИТЕРАТУРА

1. A. Beurling. Sur les intégrales de Fourier absolument convergentes et leur application à une transformation fonctionnelle, Congrès des Math. à Helsingfors, 1938.
2. Б. И. Коренблум. Обобщение тауберовой теоремы Винера и гармонический анализ быстро растущих функций. «Труды Московск. матем. об-ва», 7, 1958.
3. Беллман. Теория устойчивости решений дифференциальных уравнений. Изд-во иностр. лит., 1954.
4. И. М. Рапопорт. О некоторых асимптотических методах в теории дифференциальных уравнений. Изд-во АН УССР, Киев, 1954.
5. Maric V. On a class of Fourier integrals, Acad. Serbe Sci. Publ. Inst. Math. 13 (1959).